

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Согласие на совершение сделки в гражданском праве

Обучающийся

Д.А. Ащеулов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью исследования согласия как неотъемлемого компонента юридического состава сделки, играющего важную роль в заключении определенных договоров. Согласие является обязательным условием для заключения договора в соответствии с действующим гражданским законодательством, и его наличие обеспечивает законность и обязательность для сторон, а также порождает права и обязанности между участниками сделки.

Целью работы является изучение и анализ правовой природы согласия на совершение сделки в гражданском праве, а также его влияния на гражданско-правовые отношения между сторонами сделки.

Для достижения цели автором выполнялись задачи: изучить правовую природу согласия как юридического факта в гражданском праве, классифицировать виды согласия на совершение сделки, выявить источники правового регулирования категории «согласие на совершение сделки», рассмотреть порядок получения на совершение сделки от органов государственной власти и местного самоуправления, а также порядок в корпоративных отношениях, исследовать иные случаи получения согласия третьих лиц на совершение сделки, раскрыть понятие «допустимость изъятия согласия на совершение сделки» через представителя, определить последствия отсутствия согласия на совершение сделки.

Работа состоит из трёх глав. В первой главе исследованы правовая природа согласия на совершение сделки, его виды и порядок получения. Вторая глава посвящена анализу влияния согласия на гражданско-правовые отношения между сторонами сделки. Третья глава изучает историю эволюции правового регулирования согласия на совершение сделки, а также современные источники правового регулирования категории согласия на совершение сделки.

Общий объём работы составляет 75 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общетеоретические аспекты согласия на совершение сделки	8
1.1 Правовая природа и виды согласия на совершение сделки	8
1.2 Источники правового регулирования категории «согласие на совершение сделки».....	17
Глава 2 Практические аспекты получения согласия на совершение сделки .	29
2.1 Порядок получения согласия на совершение сделки от органов государственной власти и местного самоуправления	29
2.2 Порядок получения согласия на совершение сделки в корпоративных отношениях	36
2.3 Иные случаи получения согласия третьих лиц на совершение сделки	46
Глава 3 Отдельные аспекты реализации согласия на совершение сделки	54
3.1 Допустимость изъявления согласия на совершение сделки через представителя	54
3.2 Правовые последствия отсутствия согласия на совершение сделки	61
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Современное гражданское общество претерпевает изменения переходя на прогрессивный уровень функционирования всех сторон жизни. В процессе социальных и экономических изменений появляется необходимость закрепления новых понятий в законодательстве. Развитие общества непосредственно отражается на динамике развития общеправовой науки. Изучение сделок как регуляторов общественных отношений является одной из самых разработанных тем гражданского права. В определённых случаях гражданское законодательство предусматривает получение согласия на совершение сделки. Согласие является важным элементом юридического состава, определяющим возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. В научной литературе существуют различные точки зрения о природе согласия на совершение сделки. Именно поэтому среди учёных продолжаются дискуссии, в том числе обсуждается как правовая природа согласия, так и его значение в гражданском праве.

Гражданское право играет ключевую роль в обеспечении стабильности в обществе, способствуя разрешению конфликтов и споров между сторонами, являясь механизмом защиты прав и интересов каждого участника гражданских отношений. Развитие и совершенствование гражданского законодательства происходит постоянно.

Изменения 2013 года затронули статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащие понятия сделка и согласие на совершение сделки. Общее понятие сделки можно охарактеризовать как правовое волевое действие, связанное с правовым значением действий участников гражданских правоотношений. В основе сделки прежде всего заложен интерес субъекта правоотношений. Субъект формулирует цель сделки и осуществляет действия, направленные на её достижение. Сделки обеспечивают свободу выбора вступления в экономические отношения. При совершении сделок требуется, чтобы её содержание соответствовало

требованиям закона. Важную роль при заключении сделки играет согласие её участников.

Сделки, требующие согласия известны со времён римского права. Однако современные условия применения сделок, которые требуют получения согласия стали гораздо обширнее. В настоящее время, гражданское законодательство содержит положения, в которых согласие на совершение сделки рассматривается как необходимое условие.

Актуальность темы исследования обусловлена интенсивным развитием гражданского законодательства и изучением методов применения согласия на совершение сделки в гражданском праве, а также необходимостью анализа действующих правовых норм о согласии и их практического применения.

С момента внесения изменений в 2013 году в Гражданский кодекс Российской Федерации прошёл определённый промежуток времени, и представляется возможным делать первые оценки о результатах применения статей, содержащих требования о согласии на совершение сделки. Этот факт также делает тему исследования актуальной.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение согласия на совершение сделки, как юридического факта в гражданском праве. Исследование сделок, требующих согласия с точки зрения их правового регулирования гражданским законодательством Российской Федерации.

Для достижения цели исследования определены и поставлены следующие задачи:

- изучить правовую природу согласия как юридического факта в гражданском праве;
- классифицировать виды согласия на совершение сделки;
- выявить источники правового регулирования категории «согласие на совершение сделки»;

- рассмотреть порядок получения на совершение сделки от органов государственной власти и местного самоуправления, а также порядок в корпоративных отношениях;
- исследовать иные случаи получения согласия третьих лиц на совершение сделки;
- раскрыть понятие «допустимость изъятия согласия на совершение сделки» через представителя;
- определить последствия отсутствия согласия на совершение сделки.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, складывающиеся в результате действий субъектов гражданского права по предоставлению согласия на совершение сделки.

Предмет исследования – нормы гражданского законодательства, устанавливающие и закрепляющие положения о согласии на совершение сделки.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих учёных в области гражданского права и отраслевых юридических наук: Богачевой Т.В., Брагинского М.И., Вармунд В.В., Витрянского В.В., Воробьевой Е.А., Голышевой А.В., Голышева В.Г., Громова А.А., Ефимова О.В., Дихтяр А.И., Гришаева С.П., Кадиева Т.А., Касаткина С.Н., Лёвушкин А.Н., Логинова А.С., Марковой Н.О., Невзгодиной Е.Л., Поварова Ю.С., Рожковой М.А., Рыжик А.В., Свит Ю.П., Ситдикова Л.Б., Смирновой В.М., Соломонова С.А., Стародумова С.Ю., Хохлова В.А., Шеломановой Л.В., Шиткиной И.С.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации, а также федеральные законы и иные нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон «О защите конкуренции», «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах».

Эмпирическую базу исследования составляют материалы правоприменительной практики, а также разъяснения высших судебных органов, такие как: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Методологической основой исследования выступают общенаучные и частные методы изучения. К общенаучным относятся анализ, синтез, индукция, дедукция. Также использованы частные методы познания - историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и системный. Применение данной методологии способствовало выработке обоснованных выводов.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общетеоретические аспекты согласия на совершение сделки

1.1 Правовая природа и виды согласия на совершение сделки

Статьи Гражданского кодекса Российской Федерации содержат нормы, закрепляющие необходимость получения согласия различных субъектов на совершение гражданско-правовых сделок. Требование о получении согласия может зависеть от конкретных обстоятельств сделки, предмета, цели и участвующих сторон. Например, необходимо обеспечить соблюдение определённых юридических действий, направленных на получение согласия при совершении сделки в соответствии с действующим законодательством. Данное действие направлено на соблюдения интересов сторон, а также на предотвращение в дальнейшем споров и конфликтов.

Положения, касающиеся понятия согласие на совершение сделки законодатель в 2013 году закрепил в двух статьях. Законодатель уточнил в статье 157.1 ГК РФ в каких случаях в силу закона необходимо согласие третьего лица для того, чтобы совершить сделку. Также законодателем были разъяснены последствия отсутствия необходимого согласия третьего лица в статье 173.1 ГК РФ. Однако, появившиеся нормы, как и прежде не дали самого определения термина «согласие». Этот факт стал основой для активных обсуждений среди учёных и практикующих юристов о правовой природе согласия и его теоретической и практической значимости в институте гражданского права.

Отметим, что большинство исследований о сущности согласия на совершение сделки, сводятся к трём главным точкам зрения. Одни квалифицируют согласие как юридический факт, вторые как элемент состава сделки, третьи высказывают мнение что согласие определяется как односторонняя сделка.

Касаткин С.Н. писал о сложившейся ситуации следующее: «В подавляющем большинстве научных исследований рассматриваются исключительно конкретные случаи необходимости выражения согласия

(например, согласие должника на уступку права требования, согласие залогодателя на изменение обеспечиваемого обязательства и т.п.). При подобном фрагментарном изучении рассматриваемой категории вне рамок научного анализа остаются правовая природа, сущность и признаки согласия, так как внимание авторов концентрируется на практических вопросах, связанных с согласием, формой его выражения и порядком совершения в той или иной конкретной ситуации» [11, с. 70].

Для понимания сущности согласия обратимся вначале к термину «сделка». Статья 153 Гражданского кодекса РФ закрепляет следующее понятие сделки: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [5, ст. 153].

Правоведы выделяют следующие признаки сделки: сделка является юридическим фактом; сделка является волевым действием; сделка направлена на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей; сделка является законным юридическим действием, совершаемым в соответствии с требованиями закона.

Обратим внимание на волеизъявление сторон. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей [7]. Следовательно, приходим к выводу, что сделка представляет собой не только волевое действие, но и юридический факт. Иными словами, сделка порождает такие юридические последствия, которых желают достичь стороны в результате её заключения. Отметим, что кроме проявления воли, также важно, чтобы сделка была заключена в соответствии с установленной формой, и субъект, совершающий сделку, должен быть дееспособным, а сама сделка не должна нарушать действующее законодательство. Эти требования распространяются на любую сделку.

Далее уточним, что юридический факт – это событие, имеющее юридическое значение, которое используется для установления правовых последствий.

У Хохлова В.А. мы находим утверждение о том, что согласие является юридическим фактом: «Согласие следует оценивать как особый юридический факт (см., например, п. 1 ст. 27, п. 2 ст. 33ГК РФ), лицо, его дающее, само не является участником возникающих или прекращающихся отношений и не обязывается к совершению действий. В любом случае это лишь его личное волеизъявление, тогда как в силу договора его участники сообща обязываются к определенному согласованному поведению, обычно к совершению тех или иных действий» [37, с. 92].

Логинов А.С. акцентирует: «На наш взгляд, согласие – факт это общая правовая категория, обладающая рядом признаков для квалификации ее в качестве юридического факта. Ее признаки, характеризующие разрешительное волеизъявление в качестве согласия, следующие: согласие является односторонним, дополнительным действием, характеризуется содержательной простотой, неоднородностью своего правового основания, и обеспечивает удовлетворение частных или публичных интересов. Обозначенная совокупность юридических свойств характерна только для согласия» [13, с. 77].

Авторы Хохлов В.А., Логинов А.С. считают, что согласие как юридический факт представляет собой проявление волеизъявления субъекта гражданского права, направленное на осуществление юридически значимых сделок в соответствии с нормами гражданского законодательства.

На основании того, что сделки заключаются в результате добровольных действий - воли, мы делаем вывод, что согласие есть юридический факт - выражение согласия субъекта, направленное на одобрение совершения гражданско-правовых сделок.

В научных кругах некоторые авторы подчеркивают, что согласие выступает и как элемент юридического состава, и как юридический факт.

По версии Рожковой М.А.: «Не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, согласие в случаях, определенных в законе либо договоре, является обязательным условием заключения договора, т.е. выступает необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений» [25, с. 54]

Брагинский М.И. указывает: «делку совершает один, а согласие дает другой (другие лица). Таким образом, согласие третьего лица – юридический факт, который служит лишь условием, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку (заключить договор). При этом согласие в отличие от соглашения (договора) всегда рассматривается как одностороннее действие со всеми вытекающими отсюда последствиями... Таким образом, согласие в отличие от соглашения может быть только элементом юридического состава» [2, с. 120-121].

Из выводов Брагинского и Рожковой следует, что согласие в некоторых сделках определяет их легитимность, так как является элементом состава сделки. Юридический состав, в свою очередь, определяется авторами как совокупность юридических фактов, которые необходимо соблюсти для возникновения, изменения или прекращения гражданско-правовых отношений.

Отметим, что в юридический состав сделки кроме согласия, могут входить следующие элементы: субъект, объект, волеизъявление, форма, содержание и основание сделки.

Обратимся к статье 420 Гражданского кодекса РФ. Согласно указанной статье, договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 настоящего Кодекса, если иное не установлено настоящим Кодексом. Следовательно, согласие как неотъемлемый элемент состава сделки подчиняется тем же нормам, что и

другие элементы сделки, обеспечивая тем самым легитимность гражданско-правовых отношений.

На основании ст. 157.1 ГК РФ согласие является волевым актом, добровольным действием одобряющего лица, результатом которого являются действия по совершению сделки. В результате выдачи согласия у сторон одобряемой сделки возникают права и обязанности. Таким образом, согласие в случаях, определенных в законе либо договоре, является обязательным условием заключения договора в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Приведенные выше аргументы и рассуждения позволяют сделать вывод о том, что согласие на совершение сделки играет особую роль в заключении определенных договоров, поскольку является обязательным условием для их заключения. Этот элемент юридического состава сделки важен, так как взаимосвязан с другими элементами, такими как субъект, объект, волеизъявление, форма, содержание и основание сделки. Вместе эти элементы формируют конструкцию сделки, определяющую ее законность, действительность и обязательность для сторон. Таким образом, согласие не только является неотъемлемым компонентом ее структуры, но и обеспечивает правовую основу для возникновения и реализации гражданско-правовых отношений между сторонами.

Попробуем также обосновать следующую научную позицию – согласие на совершение сделки представляет собой одностороннюю сделку.

Вначале обратим внимание на то, что согласие иногда выражается одной стороной (например, акцепт), что делает его односторонней сделкой, не требующей выражения воли другой стороны.

Также следует обратить внимание на выводы правоведов о том, что согласие является вспомогательным элементом, необходимым для заключения сделки, но не является самой сделкой. Оно предшествует совершению сделки и инициирует процесс ее заключения.

Наиболее убедительные аргументы в пользу такой правовой интерпретации согласия приводит Рожкова М.А. Она пишет:

«Немаловажным представляется отметить также и то, что выражение согласия на совершение сделки представляет собой одностороннюю сделку, носящую вспомогательный характер, но не являющуюся элементом двух(много)сторонней сделки. Выражение согласия (односторонняя сделка) есть обязательный юридический факт, с которого обычно начинается накопление юридического состава» [25, с. 55].

Согласимся с профессором Рожковой М. А. в том, что согласие на совершение сделки обычно является первым этапом в формировании сделки, с которого начинается накопление всех необходимых элементов и условий для ее заключения. Соответственно, выражение согласия на совершение сделки представляет собой важный односторонний юридический факт, который инициирует процесс заключения сделки и является обязательным элементом, необходимым для формирования юридического состава сделки.

Дополнительно обратимся к пункту 2 статьи 154 ГК РФ, который определяет, что односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражение воли одной стороны.

Таким образом, односторонняя сделка характеризуется своей независимостью, действительностью с момента совершения, отсутствием влияния на другие сделки и возникновением правовых последствий для сторон.

На основании анализа законодательства и научных источников, заключаем, что согласие имеет характеристики односторонней сделки, которая может быть совершена одной из сторон свободным волеизъявлением.

Далее изучим ключевые виды согласия. Анализ этих видов сделает возможным определение места и значения согласия в рамках гражданского права и его воздействие на гражданско-правовые отношения между участниками сделки. После этого мы сможем получить более полное представление о роли согласия в контексте гражданского права.

В пункте 3 статьи 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации законодателем определены виды согласия на совершение сделки. В данной норме права закреплены всего два вида: предварительное и последующее.

Содержание согласия зависит от его вида. Предварительное согласие должно определять предмет сделки, а при последующем указана сделка, на совершение которой даётся согласие.

Согласие на совершение сделки рассматривается как предварительное при соблюдении определённых условий. Согласие даётся сторонами, которые должны давать его в силу закона, предварительно до момента заключения сделки. Также согласие должно соответствовать форме, которая установлена законом и предусмотрена договором.

В ряде случаев для совершения сделки требуется получить одобрение определенных лиц или органов. Перечень таких субъектов, чье согласие необходимо запросить, приведен во втором пункте статьи 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. К их числу относятся как отдельные физические или юридические лица, выступающие в качестве третьих сторон, так и различные государственные и муниципальные органы власти.

В статье 157.1 ГК РФ не установлены требования к форме согласия на совершение сделки. Другие нормы Гражданского кодекса РФ также не содержат каких-либо специальных требований относительно того, в какой форме должно быть выражено одобрение третьим лицом или уполномоченным органом на заключение той или иной сделки. Законодатель оставляет на усмотрение сторон, в каком виде им удобнее получить необходимое согласие - будь то устное заявление или письменный документ. Главное, чтобы факт дачи согласия был бесспорно подтвержден. Из этого следует, что участники сделки сами определяют форму согласия.

В соответствии с пунктом 55 Постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 разъясняется: «Согласие третьего лица на совершение сделки может быть выражено любым способом, за исключением случаев, когда

законом установлена конкретная форма согласия (например, пункт 3 статьи 35 СК РФ). Согласие органа публично-правового образования должно быть выражено в письменной форме (в виде ненормативного правового акта, письма и т.п.)».

В силу пункта 56 вышеуказанного Постановления, лицо, дающее предварительное согласие, вправе указывать дополнительные условия, на которые оно согласно для легитимности сделки. В случае если такие параметры не будут учтены сторонами, это может привести к юридическим последствиям, включая оспаривание сделки со стороны третьего лица, которое изначально дало согласие на ее заключение, в соответствии с нормами гражданского законодательства, конкретно статьей 173.1 ГК РФ.

Последующее одобрение на совершение сделки, упомянутое в статье 157.1 Гражданского кодекса РФ, определяется также термином «одобрение». Это одобрение предоставляется после факта совершения сделки и включает в себя конкретное указание на сделку, для которой оно выражено. Таким образом, основные отличия последующего согласия от предварительного, заключаются в моменте его выражения и в содержании. Важно учитывать, что процедура получения последующего одобрения на сделку предполагает несколько этапов. Во-первых, сторона, которой необходимо данное одобрение, должна предоставить всю релевантную информацию о сделке. Во-вторых, ей следует дождаться ответа от субъекта, уполномоченного выразить такое одобрение. После получения положительного ответа сделка считается заключённой с согласия данного субъекта.

Прямое закрепление законодателем в п. 3 ст. 157.1 ГК РФ указанных критериев последующего согласия позволяет определить, на какую именно сделку распространяется данное согласие. Однако, законодатель внёс оговорку в пункт 1 указанной статьи: «Правила настоящей статьи применяются, если другое не предусмотрено законом или иным правовым актом» [5, ст. 157.1]. Это означает, что существует возможность установления иных требований к последующему согласию в других

нормативно-правовых актах. Также как и с предварительным согласием, с последующим согласием следует обращать внимание на факт, что наличие данного вида согласия имеет значение для признания действительности сделки. Применение ст. 173 ГК РФ о недействительности сделки возможно в случае отсутствия согласия. Пункт 57 постановления Пленума ВС РФ от 23.06 2015 № 25 гласит: «При признании согласия на совершение сделки недействительным сделка может быть оспорена по мотиву отсутствия необходимого в силу закона согласия по правилам статьи».

Считаем, что важно упомянуть, что законодатель в пункте 4 статьи 157.1 ГК РФ обозначает, что молчание не является согласием на совершение сделки. Однако, пунктом 3 статьи 158 ГК РФ Гражданского кодекса РФ предусматривается: «Молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон» [5, ст. 158.]. То есть, в некоторых случаях молчание всё же является согласием.

В соответствии с положениями ст. 157.1 ГК РФ, можно заключить, что понятие одобрение в данном контексте является последующим согласием на сделку, которое выражается впоследствии, после реального осуществления сделки. Согласие должно быть связано с конкретной сделкой, которая одобрена. Когда другими нормами права не установлены специфические требования к одобрению, последующее согласие может быть применимо.

После проведения анализа теоретических аспектов сущности согласия на совершение сделки, мы можем сделать следующие выводы. Понимание согласия как проявления воли субъекта и его классификация как односторонней сделки, не требующей согласия другой стороны, основано на традиционном подходе к классификации сделок, который рассматривает согласие в виде волевого действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Различные мнения о сущности согласия, как элемента состава сделки подчёркивает сложность данного юридического института. Некоторые авторы утверждают, что согласие лишь создает правовой эффект в

гражданском правоотношении, независимо от его последствий. Другие подчеркивают, что согласие играет ключевую роль в установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В научном сообществе подчеркивается значимость четкого определения одобрения как самостоятельного юридического явления, обеспечивающего законность и действительность гражданско-правовых сделок. Этот подход устанавливает критерии правомерности сделок, основанные на волевом проявлении сторон, что способствует соблюдению законодательства, предотвращению споров и защите интересов участников правовых отношений. С учетом анализа законодательства и мнений учёных-правоведов, можно сделать вывод о том, что согласие на совершение сделки в гражданском праве – это волевое действие, выраженное одной или несколькими сторонами, направленное на одобрение заключения гражданско-правовой сделки в соответствии с законом. Это действие является обязательным элементом юридического состава сделки, обеспечивая законность и обязательность для сторон, а также порождает права и обязанности между участниками сделки.

1.2 Источники правового регулирования категории «согласие на совершение сделки»

Обратимся к истории эволюции правового регулирования сделок, которые требуют согласия. Целью данного экскурса в историю является необходимость изучения и понимания источников правового регулирования согласия. Это позволит оценить изменения в законодательстве и практике применения таких сделок. В рассмотрении общетеоретических аспектов согласия на совершение сделок важен анализ социальной структуры и культурных факторов, влияющих на формирование правовых норм. Происхождение правовых концепций, включая римское право, демонстрирует эволюцию правовой природы понятия согласия.

В качестве правового понятия согласие появляется во времена римского права. Согласие в то время требовалось во многих ситуациях. Например, в сделках с участием недееспособных лиц, при которых подвергались риску имущественные интересы. В таких сделках, требовалось предварительное согласие опекунов. То же правило распространялось и на женщин. Эта категория граждан не имела права лично отчуждать имущество. Сделка приобретала юридическую силу только при согласии опекуна.

В европейских странах регулирование сделок, которые требовали согласия, действовало не только в рамках, заложенных римским правом. Германия, состоящая в XIX веке из отдельных государств, ещё не имела единый кодифицированный гражданский закон. Влияние римского права частично отразилось на семейном праве Германии. Например, хотя сыновья становилось экономически независимыми в момент наступления совершеннолетия, отцовская власть сохранялась пожизненно. Это обстоятельство побудило законодателей к принятию унифицированного акта, основанного на пандектном праве [30, с. 14]. Данное право, как система правовых источников и обычаев, требовало унификации для обеспечения единообразия и ясности в правовых отношениях. Таким образом, происходили изменения отношений, связанных с заключением сделок, которые ранее требовали получения согласия отца.

В странах англосаксонской правовой системы судебные решения играли более важную роль, чем писаное право. Институты, такие как общая собственность и залог, развивались быстро и требовали согласия на сделки. Через дачу согласия чаще всего регулировались правовые отношения между товариществами. Например, в Великобритании, участники товарищества были обязаны сообщать о любой выгоде, которая получена без согласования с товарищами. Это правило касалось тех сделок в которых использовалось общее имущество товарищества, использовались наработанные товариществом деловые связи и было упомянуто наименование товарищества (пункт 641 Акта о товариществах 1890 года).

Интересным представляется опыт Италии, в которой правовые нормы о совершении сделок несовершеннолетними требовали обязательного участия семейного совета, а не только опекуна (ст. 296, 297 Гражданского уложения Итальянского королевства от 1865 года). То есть согласие на совершение сделки опекуну представлялось по результатам решения семейного совета. Только после этого совершались сделки от имени несовершеннолетних.

В Российской империи также действовали нормы об опеке над несовершеннолетними, и длительное время сделки требовали предварительного согласия опекуна в письменном виде. Вопросы об опеке и необходимом согласии на заключение сделки со стороны опекуна закреплялись в статьях 184, 185, 188, 220 Свода законов Российской империи 1832 года (Свода Законов гражданских). Статья 184 Свода Законов гражданских содержала, что родители не несут ответственности за заемные письма и другие долговые документы неотделённых (несовершеннолетних) детей, если эти документы были выданы без их согласия и подписи [26, ст. 184]. В статье 185 Свода закреплялся порядок письменной формы согласия. Подтверждение согласия родителей подтверждалось либо их личной подписью на документах, либо путем законно оформленной доверенности в случае, если они не могли подписать документы из-за безграмотности. В статье 188 Свода законов Российской империи содержались нормы относительно неотделимых детей. Согласно данным нормам сделки признавались недействительными в отношении родителей в случае, если были совершены детьми, не достигшими совершеннолетнего возраста и без дозволения, согласия со стороны родителей.

В соответствии со статьёй 220 Свода Законов гражданских, лица, достигшие возраста семнадцати лет приобретали право на самостоятельное управление имуществом. Однако, для осуществления сделок, предоставления письменных обязательств, заключения соглашений и управления имуществом, в том числе находящимся в финансовых учреждениях,

требовалось согласие и подпись опекунов. В отсутствие такого согласия сделки признавались недействительными.

Требование письменной формы согласия также распространялось на другие виды сделок, включая субаренду, при условии, что основной договор оформлен в письменной форме. Когда для заключения договора применялась устная форма, подтверждение согласия на сделку могло осуществляться через свидетельские показания.

Однако несмотря на то, что вышеуказанные нормы, содержащие согласие присутствовали, правовое регулирование института согласия оставалось недостаточно разработанным. Со стороны законодателя наблюдались следующие упущения, не было регулирования по срокам действия согласия, не была закреплена форма, отзыв согласия и вовсе отсутствовал. С другой стороны, законодатель закрепил все ситуации, в которых получение согласия (разрешения) играло ключевую роль. Субъекты правоотношения, связанные с дачей и получением согласия, также указывались в Своде Российской империи.

Проследим дальнейшее развитие института согласия. В Гражданском кодексе РСФСР. 1922 года в статье 9 была закреплена норма о необходимости согласия со стороны законных представителей (родителей или опекунов) на совершение сделки. Данная норма действовала в отношении лиц достигших 14-ти летнего возраста, взятых под опеку, в случае расточительства с их стороны. Требование о согласии также содержала статья 126 ГК РСФСР, в которой закреплено, что перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора. Также требование о согласии третьего лица содержала статья 374 ГК РСФСР. о возможности страхования, в ней указывалось: «на случай смерти третьего лица договор может быть заключен только с письменного согласия этого третьего лица с указанием страховой суммы и выгодоприобретателя» [21, ст. 374].

В 1964 Гражданский кодекс РСФСР пополнился новыми нормами. Законодатель закрепил новые правовые нормы, регулирующие правоотношения, связанные с согласием третьего лица. Указанные нормы дополнили ранее существовавшие положения по имущественным сделкам недееспособных, подопечных, а также несовершеннолетних (статьи 54, 55 ГК РСФСР). Например, согласно статье 54 ГК РСФСР, сделки в отсутствие согласия признавались недействительными: «Сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет, без согласия его родителей, усыновителей или попечителей, признается судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителей» [6, ст. 54]. Также недействительными согласно статье 55 ГК РСФСР признавались сделки, которые совершались гражданином, злоупотребляющим спиртными напитками или наркотическими веществами, без согласия попечителя [6, ст. 55].

Нововведения затрагивали и порядок поручительства, связанный с переводом долга (статья 215 ГК РСФСР). Согласно данной статье: «Перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора... Поручительство и установленный третьим лицом залог прекращаются с переводом долга, если поручитель или залогодатель не выразили согласия отвечать за нового должника» [6, ст. 215].

Как и в ГК РСФСР от 1922 года, так и в ГК РСФСР 1964 года сохранились нормы о согласии в отношении несовершеннолетних. Например, статья 13 ГК РСФСР устанавливала ясное требование о наличии согласия: «Несовершеннолетние в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет совершают сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителей».

В статье 16 данного кодекса регламентировались действия по согласию на имущественные сделки в отношении ограниченно дееспособных граждан, употребляющих алкоголь или наркотики.

Также в советском гражданском праве согласие применялось и в значениях – как единогласное решение участников правоотношений (например, ст. 117, 127 ГК РСФСР), и как разрешение на совершение определенных действий (например, 173, 287, 302, 544 ГК РСФСР). При этом форма согласия, как правило, законодательно не определялась, за исключением отдельных случаев, предусмотренных нормами ГК РСФСР. Например, порядок субнайма регулировался статьёй 287 ГК РСФСР. Согласно этой статье требовалось согласие наймодателя.

Однако заметим, что институт согласия в ГК РСФСР 1964 года все ещё не был представлен как четко обозначенная и систематизированная концепция или теоретическая основа. С развитием законодательства и правовой мысли, в 1994 году произошел значительный шаг вперед в развитии этого института, что позволило более четко определить его роль и место в гражданско-правовых отношениях.

Исходя из обзора исторических данных, проведем более детальное исследование современных источников правового регулирования категории согласия.

Источниками правового регулирования категории согласия на совершение сделки является Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, а также Федеральные законы и другие нормативные акты, определяющие основные принципы правоотношений, связанных с согласием субъектов на совершение сделки.

Прежде всего обратим внимание на положения Конституции Российской Федерации. Известно, что одним из основополагающих принципов, закреплённых в Главе 2 Конституции Российской Федерации, является обеспечение гарантий прав и свобод граждан. Основной Закон страны в статье 21 провозглашает недопустимость подвергать кого-либо без добровольного согласия медицинским, научным или иным опытам, а в статье 24 закрепляет запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Соответственно,

Конституция РФ, устанавливая основы гражданского оборота, создает предпосылки для законодательного регулирования института согласия. Например, развивая конституционные положения, Гражданский кодекс РФ в статье 152.2 устанавливает необходимость получения согласия гражданина на использование его изображения.

Продолжая рассмотрение Гражданского кодекса РФ как основного источника категории согласие на совершение сделки, вспомним, что ранее мы подробно писали, о двух нормах, касающихся данной категории, а именно указывали статьи 157.1 и 173 ГК РФ. Введенные в 2013 году в рамках реформы законодательства, эти статьи были направлены на уточнение понятия согласия и укрепление правовой определенности в области согласия на совершение сделок. Статья 157.1 Гражданского кодекса РФ детально определяет процедуру предоставления согласия, включая установление субъекта, сроки предоставления и основания для этого, включая процесс обращения лица, запрашивающего согласие. Статья 173.1 регулирует последствия совершения сделки без необходимого законного согласия третьего лица, органа юридического лица, государственного органа или органа местного самоуправления. Согласно этому положению, такая сделка может быть признана недействительной по иску лица, чье одобрение требовалось для ее заключения, или других уполномоченных лиц, указанных в законе.

Следующим по значимости среди изучаемых источников категории согласие, определённо является Семейный кодекс РФ. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, требование получения согласия в различных ситуациях, связанных с защитой прав и интересов ребенка, а также при заключении сделок с общим имуществом супругов, включая недвижимость, является обязательным. Эти нормы направлены на соблюдение баланса интересов членов семьи и предотвращение нарушения их прав. При осуществлении одним из супругов сделок по управлению общим имуществом супругов, необходимо получить согласие другого

супруга в соответствии с положениями статьи 35 Семейного кодекса РФ. Кроме того, согласие супругов необходимо при совершении сделок, влекущих возникновение, изменение или прекращение права общей собственности супругов на недвижимое имущество. Такое согласие должно быть нотариально удостоверено. Статья 26 ГК РФ также требует письменной формы согласия родителей, усыновителей и попечителя на сделки несовершеннолетних 14-18 лет.

Гражданское законодательство также требует согласия на иные действия, например, на использование результатов интеллектуальной деятельности (статья 1229 ГК РФ), строительство (статья 51 ГК РФ), перепланировку жилья (статья 26 ЖК РФ). Нарушение требований о согласии может повлечь административную ответственность, а в случае самовольной перепланировки жилья - обязанность привести помещение в прежнее состояние или продажу с торгов. пункт 2 статьи 615 ГК РФ требует согласия арендодателя на сублизинг.

Дополнительные источники, содержащие в себе нормы, регулирующие согласие, представляют собой не менее важные в общем контексте понимания принципов данного института. Основными нормативно-правовыми актами, содержащими подобные нормы, являются Федеральные Законы, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Рассмотрим некоторые из них.

Федеральный закон «О защите конкуренции» рассматривает согласие со стороны предпринимательской деятельности. Его статьи регулируют согласованные действия между хозяйственными субъектами с целью предотвращения и ограничения конкуренции на товарном рынке. Они определяют, какие действия и соглашения должны быть запрещены ввиду негативных последствий для рынка. Статья 8 определяет основные условия, при которых действия могут быть согласованными: «Согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, удовлетворяющие

совокупности следующих условий: 1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов; 2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий; 3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке» [32, ст. 8]. Статья 11.1 выделяется же тем, что устанавливает запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если они ограничивают конкуренцию на рынке. Это включает в себя: «установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышение, снижение или поддержание цен на торгах; сокращение или прекращение производства товаров; отказ от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями;». Согласно этой статье, существуют и другие действия, не предусмотренные первыми двумя пунктами, но которые также приводят к ограничению конкуренции: «навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар; создание другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка» [32, ст. 11]. Статья 13 же, напротив, устанавливает допустимость координированной деятельности, соглашений и сделок, если они направлены на такие результаты, как: «совершенствование производства, реализации товаров или стимулирование технического, экономического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров российского производства на мировом товарном рынке» [32, ст. 13]. В общем и целом, закон направлен на предотвращение ситуаций, когда хозяйственные субъекты намеренно или неосознанно создают негативную ситуацию для конкуренции на рынке.

Устанавливаются критерии и условия для соглашений для признания их допустимыми или запрещёнными, и предоставляются механизмы для контроля и пресечения нарушений.

Что же касается таких законов, как «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», хоть они и не упоминают согласие напрямую, в этих законах содержится ряд положений, касающихся согласия сторон. Согласие участников – ключевой момент при принятии определённых решений в рамках организационно-правовых форм. Например, Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в Главе IV, а в частности в статьях 38 и 39 описывает требования к согласию при принятии важных для организации решений [34, ст. 38-39]. Статьей 12 Федеральный закон «Об акционерных обществах» регулирует согласие акционеров при внесении изменений в устав и принятии стратегически важных решений [36, ст. 12]. Федеральный Закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» также затрагивает тему согласия, поскольку определяет правовые нормы имущественного управления такими предприятиями. Например, в статье 6 указано: «Решение об участии унитарного предприятия в коммерческой или некоммерческой организации может быть принято только с согласия собственника имущества унитарного предприятия. Распоряжение вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества или товарищества, а также принадлежащими унитарному предприятию акциями осуществляется унитарным предприятием только с согласия собственника его имущества.» [31, ст. 6].

Стоит также упомянуть различные Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержит важные разъяснения по вопросам согласия в гражданском праве. Во-первых,

Постановление акцентирует внимание на важности добросовестности: «Положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ. Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно». В связи с этим же, при недобросовестности одной из сторон суд вправе нивелировать согласие стороны сделки на признание её недействительной: «Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения... указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ)» [5, ст. 1].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» касается вопросов согласия в контексте оспаривания крупных сделок. В данном постановлении рассматриваются правила и процедуры, связанные с возможностью оспаривания таких сделок, особенно в случаях, когда имеется конфликт интересов. Основными моментами являются требования к документации и процедурам, связанным с согласованием сделок, процедуры оспаривания и установление условий недействительности сделки при отсутствии согласия заинтересованной стороны или нарушения процедур согласования. В целом Постановление направлено на обеспечение соблюдения законности и защиты интересов сторон.

Подводя итог анализу теоретических знаний о правовой природе согласия на совершение сделки, её видах и источниках, можно констатировать, что оно практически полностью отвечает за возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Разнообразие

точек зрения подчёркивает сложность данного юридического института. Исследование источников показывает наличие норм, направленных на урегулирование отношений, связанных с согласием. Проведённый исторический анализ, охватывающий период от римского права до норм РСФСР, подчёркивает эволюцию понимания и регулирования согласия и приводит к пониманию современных норм правового института согласия.

Таким образом, продолжение исследований и развитие правовой категории согласие на совершение сделки является важным шагом для совершенствования правовой системы и обеспечения эффективной правоприменительной практики. Важно продолжать разрабатывать базу теоретических, доктринальных и практических знаний по данной тематике.

Глава 2 Практические аспекты получения согласия на совершение сделки

2.1 Порядок получения согласия на совершение сделки от органов государственной власти и местного самоуправления

Согласие на совершение сделки – специфическая разновидность юридических актов, нормативные основания которых закреплены в статье 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Помимо этого, они подчиняются общим правилам о форме, содержании, условиях и порядке их совершения. Публичные акты, такие как согласие, всегда носят односторонний характер и применяются в четко определенных законом случаях.

Правовед Громов А.А. пишет: «когда государственный орган в силу закона дает согласие на совершение сделки как орган управления, реализуя свои функции публичной власти. Здесь предоставление согласия государственного органа выступает как управленческий, административный акт, а не сделка. Такие согласия можно условно обозначить как публично-правовые согласия» [8, с.159].

Данные юридические действия могут предшествовать совершению сделки выступая в качестве предварительного согласия, или же последовать за ним, выполняя функцию одобрения. Ключевое различие между этими двумя вариантами заключается в возможности отзыва. Предварительное согласие отзывается до подписания сделки, в то время как последующее согласие не подлежит отзыву ни при каких обстоятельствах.

Предоставляя согласие на сделку, органы государственной власти и местного самоуправления выполняют функцию контроля и утверждения сделок с целью обеспечения их соответствия законодательству и защиты интересов всех участников гражданско-правовых отношений. Законодательством предусматривается в некоторых ситуациях требование о

необходимости получения согласия, которое должны выдать органы государственной власти и местного самоуправления на совершение определенных сделок. Это обусловлено осуществлением публичной функции, где уполномоченный орган контролирует и надзирает.

Так, законодательство о защите конкуренции и об иностранных инвестициях может установить дополнительные условия для получения согласия антимонопольного органа или правительственной комиссии на совершение сделок, которые подпадают под их регулирование. Таким образом, в соответствии со ст. 27 Федерального закона «О защите конкуренции» № 135-ФЗ: «создание и реорганизация коммерческих организаций, заключение соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами о совместной деятельности, сделки с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций, правами в отношении коммерческих организаций, сделки с акциями (долями), активами финансовых организаций и правами в отношении финансовых организаций происходит с предварительного согласия антимонопольного органа» [32, ст. 27-29].

Аналогичным примером возможности совершения сделки только в случае наличия согласия является отчуждение жилого помещения – это юридически значимое событие, требующее специального регулирования. По действующему законодательству, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» № 48-ФЗ, отчуждение жилого помещения, в котором проживают под опекой члены семьи собственника, требует получения согласия органа опеки и попечительства [33, ст. 4, 7].

Осуществление сделок, требующих одобрения со стороны государственных и муниципальных органов, предполагает строгое следование установленному законодательством алгоритму действий. Процедура получения одобрения на совершение сделки от соответствующих государственных органов, как правило, включает в себя ряд последовательных стадий. Первым шагом является установление

необходимости получения такого согласия в конкретном случае, исходя из требований действующего законодательства. Далее следует подготовка и подача запроса в уполномоченный орган, содержащего все необходимые сведения и документы. После этого запрос подлежит рассмотрению компетентным органом в установленные сроки. По итогам рассмотрения принимается мотивированное решение об одобрении на заключение сделки или об отказе в её согласовании. Заявитель в обязательном порядке уведомляется о принятом решении в письменной форме.

Российский правовед Поваров Ю.С. в своих научных трудах выделил ключевые стадии процесса получения согласия. Данная процедура, согласно его мнению, включает в себя несколько этапов: «уместно выделить три последовательных стадии согласительной процедуры (о чем мы заявляли в других работах – см., например, [8, с. 83–84]), а именно: направление и получение обращения (запрос согласия), рассмотрение данного обращения и принятие решения по нему, сообщение заинтересованному лицу о принятом решении» [20, с.245].

Первоначальным этапом является установление факта необходимости получения согласия. Российское гражданское законодательство предусматривает необходимость получения одобрения уполномоченных государственных или муниципальных органов для совершения определенных сделок юридическими лицами. Согласно статье 173.1 Гражданского кодекса РФ, в отсутствие такого согласия предусматривается возможность признания подобной сделки недействительной.

Этот этап характеризуется изучением законодательства для того, чтобы определить вид сделки и понять необходимо ли получение согласие компетентного органа. К таким видам сделок могут относиться, например сделки, связанные с муниципальным или государственным имуществом, крупными активами и такими сделками, при которых затрагиваются общественные интересы или имеющие существенное экономическое значение для страны в целом или для отдельного региона.

Следующим этапом является подача соответствующего заявления в уполномоченный государственный либо муниципальный орган.

Про цель подачи запроса о согласии учёный Громов А.А. пишет: «Запрос о согласии направляется для скорейшего формирования определенности в отношениях сторон» [8, с.169].

Процесс подачи заявления начинается с подготовки необходимого пакета документов, включающего точное описание сторон сделки, полные наименования организаций, их регистрационные данные, а также сведения о представителях. Предмет сделки описывается детально, включая информацию о конкретных объектах или услугах, условия сделки прописываются четко, включая цену, сроки выполнения обязательств и другие существенные условия. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие обоснованность сделки и ее соответствие законодательству, такие как учредительные документы, документы о праве собственности, финансовые отчеты, экспертные заключения и другие необходимые документы. Обычно запрос подается в письменной форме. Заявление может быть оформлено на официальном бланке компании, в случае его наличия. Оно направляется в установленный законом орган лично, почтой или через доверенное лицо, либо другими способами. Нарушение требований по форме и содержанию запроса может послужить причиной его возвращения без рассмотрения.

После подготовки и подачи заявления, оно регистрируется и начинается процесс рассмотрения, который проводится в установленные законом сроки. В ходе рассмотрения уполномоченный орган анализирует представленные документы, проверяет их достоверность и соответствие законодательству, учитывая интересы всех сторон сделки и общественную значимость. В случае необходимости предоставления дополнительных документов или внесения корректировок, заявителю направляется уведомление о необходимости уточнений.

В соответствии с положениями п. 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ответ на запрос стороны сделки поступает в разумный срок. Наряду с этим, если третье лицо или уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования в качестве участника гражданских правоотношений, не отреагировали на запрос стороны сделки в разумный срок, считается, что в согласии было отказано [22, п. 54]. Также необходимо учитывать, что как установлено в пункте 4 статьи 157.1 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие ответа – молчание не приравнивается к согласию на совершение сделки, за исключением установленных законодательством случаев [5, ст.157.1]. В итоге, ответственный за выдачу орган даёт либо согласие, либо отказ на сделку.

Смирнова В.М. верно отмечает: «Согласие подразумевает одобрение всех условий соглашения и отсутствие запретов на отдельные его части» [29, с.138].

Важным этапом в процессе заключения договора выступает принятие публично-правовым образованием решения о согласии на сделку в установленном законом порядке. Данное решение должно быть оформлено надлежащим образом, содержать мотивировочную часть и ссылки на нормативно-правовые акты, на основании которых оно было вынесено. Письменная форма согласия на сделку от органа публично-правового образования может быть представлена в виде ненормативного правового акта либо письма, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в ПП ВС РФ от 23.06.2015 № 25. В решение указываются условия сделки и срок действия. Когда срок не указан, решение действует один год [22].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25, в частности, пункт 56 закрепляет: «Лицо, дающее предварительное

согласие, вправе дополнительно указать условия, на которых оно согласно с тем, чтобы сделка была совершена» [22, п. 56].

Органы государственной власти и местного самоуправления имеют право не дать согласие на сделку, если она противоречит закону. Нарушение законных интересов субъектов, вовлеченных в сделку, или иных третьих лиц, может послужить причиной для отказа. Невозможность совершения сделки также может быть обоснована объективными причинами. Например, если предмет сделки изъят из оборота или отсутствует необходимое имущество.

Отказ уполномоченного государственного или муниципального органа в предоставлении согласия на сделку требует надлежащего обоснования и мотивировки, так как органы обязаны учитывать интересы всех участников гражданского оборота при принятии решения. Однако, мотивированный отказ позволяет сторонам сделки понять причины принятого решения.

В качестве примера об оспаривании отказа в одобрении сделки, можно рассмотреть постановление № 17АП-11243/2023-ГК по делу № А60-22840/2023 от 13 ноября 2023 года Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда [24]. Из постановления следует, что ООО «Уникальные рекреационные активы» (ООО «УРА») обратилось в суд с требованием признать незаконным отказ Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области в предоставлении одобрения на передачу прав и обязанностей по договору аренды лесного участка другому лицу. Министерство отказало в одобрении сделки, ссылаясь на несоответствие сведений в ЕГРН и ГЛР, а также на отсутствие необходимых документов, подтверждающих условия договора аренды, а именно дополнительного соглашения. Суд признал отказ Министерства незаконным и обязал устранить допущенные нарушения прав ООО «УРА», а именно – в установленный срок принять решение по заявлению ООО «УРА» в соответствии с Положением о порядке выдачи согласия (отказа в выдаче согласия) на совершение сделок с арендными правами и (или) арендованными лесными участками.

Рассмотренное дело демонстрирует, что предоставление уполномоченным органом согласия на сделку должно осуществляться строго в пределах установленных процедур, и отказ в этом согласии без должных оснований является незаконным. Суд обозначил необходимость соблюдения Министерством установленного порядка рассмотрения заявления о даче согласия на сделку.

Продолжим, что важным является факт, что в решении об отказе должны быть указаны конкретные основания, по которым согласие не предоставляется, с указанием соответствующих норм законодательства. Согласно положениям статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отказ государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, должностного лица в удовлетворении заявления хозяйствующего субъекта, мотивированный отсутствием законных оснований или надуманными причинами, может быть оспорен в арбитражном суде в рамках административного судопроизводства [1, ст. 198].

О лицах, которые должны быть уведомлены по результатам получения согласия или отказа в нём, Поваров Ю.С. подробно пишет: «сведения о согласии (либо об отказе в нём) сообщаются лицу, запросившему согласие, или иному заинтересованному лицу. Несложный анализ приведенной формулы позволяет бесспорно утверждать, что: круг потенциальных адресатов не замыкается на лице, инициировавшем разрешительную процедуру (то есть, имеет место «асинхронная» фиксация круга инициаторов и «потребителей» разрешительной процедуры, что само по себе отторжения не вызывает), но надлежащим адресатом может считаться только лицо, имеющее интерес в получении согласия на совершение сделки» [20, с.248].

Вследствие получения согласия, возможно возникновение необходимости во взаимодействия с несколькими органами власти, если сделка затрагивает различные аспекты правового регулирования. В этом

случае важна быстрая координация между ответственными органами, для своевременного и корректного оформления всех необходимых разрешений.

Приходим к выводу, что процедура получения согласия (одобрения) на осуществление сделки, с участием органов государственной власти и местного самоуправления определяется Гражданским кодексом Российской Федерации и специальными нормативно-правовыми актами. Она включает в себя подачу заявления, рассмотрение его уполномоченным органом, и как итог – принятие мотивированного решения о согласии. При этом отказ в предоставлении согласия подлежит судебному обжалованию.

2.2 Порядок получения согласия на совершение сделки в корпоративных отношениях

Согласия, выдаваемые в рамках корпоративных отношений, аналогичны согласиям, выражаемым публичными органами, всегда представляют собой односторонние юридические акты. Их использование ограничено четко определенными в законодательстве случаями. Например, согласие может потребоваться при осуществлении сделок с заинтересованностью (ст. 83 ФЗ «Об акционерных обществах»). Аналогичные действия происходят в рамках крупных сделок (ст. 79 ФЗ «Об акционерных обществах»), а также в других ситуациях, предусмотренных учредительными документами юридического лица.

Корпоративные согласия, которые являются односторонними сделками, соответствуют общим нормам гражданского права в отношении формы и содержания юридических документов. Однако, они применяются исключительно в случаях, специально предусмотренных законом или уставом общества.

В целях одобрения корпоративной сделки, юридическое лицо направляет заявку в уполномоченный орган, определенный учредительными документами или внутренними положениями общества. Обычно совет

директоров либо общее собрание акционеров выступают в качестве этих органов.

Процедура одобрения отличается специфическими особенностями в случае крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность. Она регламентирована – Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Корпоративное законодательство Российской Федерации развивает и уточняет общие нормы гражданского права, касающиеся заключения и исполнения договоров, вводя специфические требования для акционерных компаний и фирм с ограниченной ответственностью, которые занимают доминирующее положение среди организационно-правовых форм коммерческих структур. Обозначенные нормативные акты, закрепляют поимённо органы, которые наделяются в силу закона правом предоставлять одобрение. Нормы права, указанных законов также определяют основания для признания недействительной сделки, не получившей надлежащего согласования. Субъекты, обладающие полномочиями оспорить отказ либо согласие на сделку, также установлены в положениях вышеуказанных нормативных правовых актов.

По положениям п. 54 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, согласие уполномоченного органа должно быть предоставлено в течение разумного срока. В том случае, если отсутствует такое согласие, а срок ожидания превысил установленный законом (разумный), считается, что в его выдаче было отказано.

Громов А.А. утверждает: «Для предотвращения возможных противоречий в судебной практике ВС РФ указал, что согласие на совершение сделки может быть дано в любое время, как до заключения договора, так и после, а также вне зависимости от того, отказывало ли лицо в ее одобрении ранее (п. 54 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25)» [8, с.170]. Согласимся с данным абсолютно верным утверждением.

Решение о согласии может содержать разнообразные требования и условия. В частности, в нём указываются временные рамки, в течение которых решение действительно. Закрепляются в решении и особые условия, которые стороны считают необходимым указать. Подробное описание в решении о согласии на сделку особых условий, способствуют достижению обоюдных целей сторон по дальнейшему добросовестному исполнению корпоративных договоров. Решение об одобрении также может предусматривать возможность совершения аналогичных сделок в будущем на одобренных условиях, что обеспечивает стабильность и прогнозируемость в бизнесе. Различные варианты условий сделки на случай изменения обстоятельств могут быть также предусмотрены и зафиксированы в решении. Наконец, решение об одобрении может содержать требование о необходимости совершения нескольких взаимосвязанных сделок одновременно.

Согласно Кодекса корпоративного управления, являющегося сводом рекомендаций для публичных компаний, совет директоров должен действовать независимо и объективно, учитывая сумму сделки и ее влияние на активы общества (Раздел II Часть Б Кодекса корпоративного управления) [12]. Согласие на крупную сделку, также как и на сделку с заинтересованностью, не должно противоречить законодательству. Здесь следует отметить, что многие крупные компании Российской Федерации за время существования указанного кодекса, использовали его как основу для создания уставов своих компаний несмотря на то, что кодекс носит лишь рекомендательный характер. Корпорации учли, что хотя кодекс не содержит прямых указаний на конкретные пункты закона, он поддерживает принципы независимости, объективности и законности в корпоративных решениях. Уставы компаний играют существенную роль, так как многие нормы корпоративного законодательства, связанные с дачей согласия на сделки, сопоставляют различные требования с обязательным наличием устава у общества.

Одобрение сделки со стороны управляющего органа юридического лица играет особую роль в формировании воли стороны сделки. Этот акт представляет собой специфическое юридическое решение, которое имеет определяющее значение для волеизъявления, заинтересованного в согласии субъекта. Данное одобрение имеет внутренний характер для организации, и его правовые последствия в первую очередь затрагивают ее участников.

Что касается формы одобрения, то обратимся к довольно чёткой формулировке, данной учёным Громовым А.А.: «одобрение сделки конклюдентными действиями или в устной форме в ряде случаев не допускается. Способ одобрения может быть только прямым, а согласие должно оформляться письменно, если законом установлена письменная форма согласия (п. 55 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25). Так, например, согласно положениям п. 6 ст. 37 Закона об ООО и подп. 3 п. 3 ст. 67 ГК РФ решение общего собрания ООО, в том числе об одобрении крупной сделки, оформляется протоколом, а факт принятия решения и состав участников, присутствовавших на собрании, подтверждаются по общему правилу путем нотариального удостоверения. Последнее правило является диспозитивным и применяется, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников и т.д.) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно» [8, с.172]. Громов, исключает возможность одобрения сделки в устной форме и акцентирует внимание на обязательности нотариальной формы удостоверения решения.

Согласно нормам корпоративного права (ст. 46 ФЗ об ООО), результат о принятии решения, связанного с одобрением совершения крупной сделки, зависит от ряда факторов:

- стоимость сделки и наличие совета директоров в организации являются важными факторами, которые влияют на принятие решения о одобрении сделки.

- для одобрения сделки, стоимость которой превышает 50% от балансовой стоимости активов, требуется решение общего собрания участников.
- структура управления и определённые полномочия органов общества непосредственно влияют на решение об одобрении сделки, стоимость предмета которой составляет от 25% до 50% от общей стоимости имущества компании [34, ст. 46].

Помимо этого, решение о согласии на крупную сделку в обществе с ограниченной ответственностью принимается участниками общего собрания согласно уставу компании (п. 3 ст. 46 ФЗ об ООО). В обществе с советом директоров (наблюдательный совет), принятие решений о согласии на крупные сделки, связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения имущества стоимостью от 25 до 50% от общей стоимости имущества компании, может быть включено в компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) в соответствии с уставом компании и положениями статьи 46 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [34, ст. 46].

В соответствии с действующим законодательством, п. 3 ст. 46 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», согласие на заключение крупной сделки должно оформляться письменно, с указанием стоимости, предмета и условий сделки, контрагентов и лиц, получающих выгоду. В отдельных ситуациях, наименования сторон и выгодоприобретателя могут отсутствовать. К примеру, при проведении торгов или если не определены субъекты сделки к моменту одобрения. Также возможно отражение спецификации условий сделки, срок действия решения, альтернативные варианты условий. Дополнительно существует возможность заключения нескольких взаимосвязанных сделок.

Требование единогласного решения совета директоров для утверждения согласия на крупную сделку в акционерном обществе регламентировано п. 2 ст. 79 ФЗ «Об акционерных обществах». В ситуации,

когда единогласие относительно согласия на крупную сделку советом директором не достигнуто, вопрос может быть передан на рассмотрение общего собрания акционеров. Таким образом, решение о согласии на сделку или ее утверждении принимается большинством голосов акционеров, присутствующих на собрании. Правильность оформления решения и включение всех требований, позволяет избежать в дальнейшем возможных споров.

Содержание решения предусмотрено законодателем в ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах»: «В решении о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки должны быть указаны лицо (лица), являющееся стороной (сторонами) такой сделки, выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), цена, предмет крупной сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения» [36, ст.79].

В соответствии с пунктом 4 статьи 79 Закона об АО: «В решении о согласии на совершение крупной сделки могут не указываться сторона сделки и выгодоприобретатель, если сделка заключается на торгах, а также в иных случаях, если сторона такой сделки и выгодоприобретатель не могут быть определены к моменту получения согласия на совершение такой сделки» [34, ст. 79].

Дополнительно акцентируем внимание, что правовед Кадиев Т.А. с нашей точки зрения верно определяет значимость регулирования и улучшения правовых процессов по корпоративным сделкам: «Институт крупных сделок был создан как мера защиты акционеров от риска испытать на себе последствия недобросовестных действий руководства коммерческих юридических лиц. В этом свете чрезвычайно важным для обеспечения стабильности гражданского оборота и экономической безопасности предприятий различных организационно правовых форм выступает процесс выявления правоприменительных проблем, связанных с совершением крупных сделок, и работа по их устранению» [10, с.58].

Исследование нормативных требований к сделкам с заинтересованностью позволит определить, каким образом осуществляется получение необходимого одобрения на их совершение. Следует уделить внимание порядку согласования в соответствии с действующим законодательством. Правовые аспекты сделок с заинтересованностью и сопутствующих юридических процедур регламентированы специальным нормативным актом – Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Помимо разъяснений Верховного Суда, регулирование сделок с заинтересованностью происходит на основании Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Совокупность указанных нормативных правовых актов формирует комплексную систему регулирования сделок с заинтересованностью, устанавливает критерии таких сделок, круг лиц, занимающих ключевые позиции в управлении обществом, владельцев значительных пакетов акций или лиц, обладающих правом давать обязательные указания. Сделки, в которых такие лица имеют непосредственную или косвенную заинтересованность, подлежат особому регулированию и контролю.

Такие лица считаются заинтересованными, если они сами, родственники, а также контролируемые ими организации, выступают стороной такой сделки, владеют не менее 20% акций контрагента или занимают руководящие должности в юридическом лице, которое выступает как участник сделки. Указанные положения закреплены ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» и ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [36, ст. 81] [34, ст. 45].

Действующим законодательством предусмотрен специальный порядок одобрения сделок с заинтересованностью. К особым требованиям можно отнести необходимость об извещении членов акционерного общества.

Поясним, когда законодательством или уставом общества не предусмотрено обязательное одобрение таких сделок, нормативные акты предусматривают альтернативный механизм. А именно, на акционерное общество возлагается обязанность доводить информацию о подобных сделках до сведения членов совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа. Требование об извещении является обязательным и закреплено законодателем в пункте 1.1 статьи 81 Федерального закона «Об акционерных обществах». Оно применяется при условиях, когда все члены совета директоров имеют заинтересованность в сделке или если уставом общества не предусмотрено формирование совета директоров, в такой ситуации информирование распространяется на акционеров в порядке, установленном для уведомления о проведении общего собрания акционеров, если иной порядок не определен уставом общества.

В уставе компании может быть прописано требование уведомлять акционеров наряду с членами совета директоров о планируемых сделках. Такое извещение должно быть отправлено не позднее чем за 15 дней до даты совершения сделки, в которой участвуют заинтересованные лица, если другой срок не установлен уставом.

В извещении согласно статье 81 ФЗ об АО обозначаются: «лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), цена, предмет сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения, а также лицо (лица), имеющее заинтересованность в совершении сделки, основания, по которым лицо (каждое из лиц), имеющее заинтересованность в совершении сделки, является таковым» [36, ст. 81].

Сведения о таких сделках общества обязаны доводить до незаинтересованных участников общества, а при наличии совета директоров – также до незаинтересованных членов совета. Уведомление должно быть направлено не позднее чем за 15 дней до совершения сделки, если уставом общества не установлен иной срок. Эти положения закреплены

законодателем в п. 3 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [34, ст. 45].

Требования к содержанию извещения для участников ООО (п. 3 ст. 45 ФЗ об ООО), аналогичны вышеуказанным требованиям извещений АО (п. 1.1. ст. 81 ФЗ об АО).

Правовед Шиткина И.С. обращает внимание: «К решению о согласии на совершение сделки, в которой имеется заинтересованность, применяются правила, предусмотренные для крупных сделок, – такое положение непосредственно закреплено в п. 6 ст. 83 Закона об АО, п. 5 ст. 45 Закона об ООО. В решении о согласии на совершение сделки должно быть также указано лицо (лица), имеющее заинтересованность в совершении сделки, основания, по которым лицо (каждое из лиц), имеющее заинтересованность в совершении сделки, является таковым» [38, с.14-15].

В соответствии с требованиями положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», установленные законодателем критерии определения сделок с заинтересованностью и перечень заинтересованных лиц позволяют обеспечить надлежащий контроль за совершением таких сделок и защитить права и интересы общества и его акционеров (участников). [23]

Законодатель в ст. 46 Федерального закона «Об акционерных обществах» подчеркивает, что суд не удовлетворяет иск о признании недействительными крупных сделок или сделок с заинтересованностью, если к моменту рассмотрения дела в суде такие сделки будут одобрены [36, ст. 46].

Согласно правовой позиции, сформулированной Верховным Судом Российской Федерации, выдача согласия на сделку физическими, а также юридическими лицами, рассматривается как самостоятельная сделка. В связи с этим, решение от управления юридического лица о одобрении, рассматривается как односторонняя сделка. Вспомним, что односторонние

сделки регулируются общими нормами гражданского законодательства. Обратим внимание, что из закреплённых законодателем положений ст. ст. 178, 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что данное согласие оспоримо. Спор решается в судебном порядке при наличии существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств [5, ст. 178, ст. 179].

Корпоративное законодательство позволяет признать согласие недействительным, если оно было выдано директором общества в пользу родственника без соответствующего одобрения общего собрания. Это может быть квалифицировано как сделка с заинтересованностью, подпадающая под правила о крупных сделках. Такая сделка, основанная на подобном одобрении, как правило теряет юридическую силу и может быть оспорена по мотиву отсутствия необходимого в силу закона согласия по правилам статьи 173.1 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 83 Федерального закона «Об акционерных обществах», на сделку, в совершении которой имеется заинтересованность, до ее совершения может быть получено согласие совета директоров (наблюдательного совета) общества или общего собрания акционеров. Совет директоров (наблюдательный совет) общества имеет право отклонить запрос на проведение общего собрания акционеров или заседания совета директоров (наблюдательного совета) на основании статьи 55 Федерального закона, а также в случае, если на момент рассмотрения запроса имеется решение о согласии, отказе на сделку [36, ст. 83].

В заключении, резюмируем, что законодатель уделил особое внимание корпоративным сделкам. Согласие, как односторонний юридический акт, необходимо в случаях, предусмотренных законом, таких как сделки с заинтересованностью и крупные сделки. Процедура получения согласия детально проработана и чётко регулируется целым рядом норм корпоративного законодательства. Стадии получения одобрения на заключение сделки включают в себя подачу заявки в уполномоченный орган

и рассмотрение этой заявки с вынесением мотивированного решения. Важной частью процедуры является проведение собраний участников или акционеров общества, на которых обсуждаются условия сделки и принимается решение о предоставлении согласия. Обязательно своевременно извещать всех заинтересованных лиц о предстоящих собраниях и повестке дня, чтобы обеспечить их участие и право голоса. В случае несоблюдения требований, указанных в ст. 45, 46 ФЗ об ООО и ст. 79, 81, 83 ФЗ об АО, таких как недостаточное уведомление или игнорирование мнений участников, может привести к признанию сделки недействительной. Важным аспектом является указание в уставе организации критериев, по которым определяются крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Ключевую роль играет точное исполнение обязательных требований устава корпораций, по извещению участников корпоративных обществ о общих собраниях.

2.3 Иные случаи получения согласия третьих лиц на совершение сделки

Помимо ситуаций, когда согласие третьих лиц требуется в силу прямого указания закона, существуют и иные случаи, когда такое согласие необходимо для совершения сделки. Воробьева Е.А. пишет: «Законодательная или договорная необходимость подобного согласия либо его отсутствие принципиально влияет на юридическую судьбу сделки. Согласие третьего лица на совершение той или иной сделки может требоваться в силу разных причин, связанных, как правило, с наличием у третьего лица юридически значимого интереса, который может быть затронут совершением сделки: изменение имущественного положения третьего лица, влияние на его субъективные права и обязанности» [4, с. 113].

Из положений ст. 253 Гражданского кодекса РФ следует: «Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий» [5, ст. 253]. Следовательно, в тех ситуациях, которые предполагают распоряжение общим недвижимым имуществом, принадлежащим нескольким лицам на праве общей долевой собственности требуется согласование со стороны третьих лиц. Это правило применяется для разных объектов недвижимости: дачи, дома, земельные участки и др. Также, согласие всех участников общей собственности необходимо и при совершении сделок, связанных с движимым имуществом, находящимся в общей собственности. Например, при продаже общего автомобиля необходимо согласие всех собственников.

Следующим примером могут послужить сделки, связанные с семейными отношениями. В пункте 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ для защиты интересов каждого супруга и предотвращения возможных споров предусмотрено следующее: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга» [27, ст. 35]. В случае отсутствия согласия, супруг имеет право обжаловать сделку в суде на основании статьи 35 Семейного кодекса РФ.

Обратим внимание на определение Верховного Суда РФ по делу № 304-КГ16-369 от 24.06.2016 года. В деле суд указал, что заключение договора аренды не подразумевает акта распоряжения имуществом, поскольку арендатору передано лишь право пользования, без права распоряжения. Договор аренды относится к группе договоров, направленных на передачу права пользования без передачи собственности. Право аренды отражается в ЕГРН как обременение объекта недвижимости, подчеркивая зависимость договора аренды от основного права на объект. Верховный Суд РФ

подчеркнул, что положения ст. 35 СК РФ касается именно распоряжения совместным имуществом супругов, а не всех сделок, требующих регистрации. Ввиду отсутствие согласия супруга, невозможно отклонить регистрацию договора аренды [17].

Супруги, находясь в семейных отношениях свободно определяют как права, так и обязанности, включая участие в совместных доходах, распределение семейных расходов и режим собственности над имуществом (ст. 42 СК РФ). В рамках брачного контракта, регулирующего имущественные отношения супругов, сохраняется обязательство получения согласия от супруга на заключение сделок. Такое требование применяется в тех сделках, которые влияют на интересы второго супруга. Супруг, чьи права нарушены, может обратиться в суд для восстановления нарушенных прав, основывая свои требования на ст. 35 СК РФ.

Гражданское законодательство предусматривает и другие случаи, когда для заключения сделки требуется одобрение третьих лиц.

Дополнительным примером необходимости получения согласия уполномоченного органа на совершение сделки является требование о даче разрешения органами опеки и попечительства при заключении сделок с участием несовершеннолетних или граждан, признанных недееспособными. В положениях ст. 37 Гражданского кодекса РФ закреплены основные действия опекуна по распоряжению имуществом подопечного и отмечается неукоснительное для соблюдения правило о необходимости разрешительных действий, а именно дачи согласия органов опеки и попечительства (третьего лица). Дословно статья 37 ГК РФ закрепляет: «Опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного...» [5, ст. 37]. Установлением таких рамок на свободные действия опекуна, законодатель обеспечил дополнительные гарантии защиты имущественных прав и интересов наиболее уязвимых категорий граждан – несовершеннолетних и

недееспособных лиц, возложив на органы опеки обязанность по контролю за распоряжением их имуществом.

К основным примерам действий, связанных с согласием, также относится необходимость получения одобрения третьим лицом сделок в силу условий ранее заключенных договоров. Так, в тексте договора аренды может содержаться запрет для арендатора на передачу прав и обязанностей третьему лицу без получения предварительного одобрения арендодателя. Аналогичным образом, при продаже доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может быть установлено требование о необходимости получения согласия других участников общества на отчуждение доли конкретным участником. Включение подобных условий в договоры обусловлено стремлением сторон обеспечить контроль над составом участников правоотношения и предотвратить вхождение в число контрагентов нежелательных лиц. Несоблюдение установленных договором требований о получении одобрения на совершение сделки от третьих лиц может повлечь признание такой сделки недействительной. Ввиду этого спор рассматривается в суде по иску заинтересованной стороны.

В законодательстве Российской Федерации предусмотрены и другие ситуации, когда получение согласия от третьего лица является обязательным условием, в частности, это касается операций с имуществом, которое находится под доверительным управлением. В таких ситуациях доверительный управляющий обязан получить официальное одобрение учредителя управления на проведение транзакций, выходящих за пределы административного управления. Статья 1021 ГК РФ устанавливает, что сделки по распоряжению недвижимым имуществом, ценными бумагами на предъявителя, сделками с нотариальной формой, доверительный управляющий совершает только с предварительного согласия учредителя управления [5, ст. 1021].

Лицо, дающее предварительное согласие на совершение сделки, вправе дополнительно указать условия, на которых оно согласно с тем, чтобы сделка

была заключена. Несоблюдение сторонами сделки названных условий дает третьему лицу, давшему согласие, право на оспаривание сделки на основании статьи 173.1 ГК РФ. Таким образом, третье лицо, может установить определенные условия, соблюдение которых является обязательным для сторон.

Во всех вышеуказанных ситуациях несоблюдение требования о получении согласия третьих лиц может повлечь недействительность совершенной сделки.

Учёная Дихтяр А.И обосновывает: «Сделка, совершенная без согласия третьего лица, нарушает охраняемый законом интерес этого лица, признанный законом юридически значимым для действительности сделки. Как свидетельствует анализ судебно-арбитражной практики, именно третье (заинтересованное) лицо, чье согласие не было получено, наиболее часто выступает субъектом оспаривания данных сделок» [9, с.151].

Третье лицо вправе дать одно согласие на совершение нескольких сделок. При этом статья 157.1 Гражданского кодекса РФ не предусматривает возможности выдачи общего согласия третьего лица на совершение любых сделок с конкретно неопределенным имуществом. Допустимость такого общего согласия может быть предусмотрена законом или вытекать из особенностей правоотношений сторон сделки и третьего лица, согласующего ее. Выдача общего согласия на заключение сделок с неопределенным имуществом и без указаний конкретного перечня может привести к нарушению прав собственника и необоснованному ограничению его правомочий. Поэтому законодательство устанавливает презумпцию недопустимости такого согласия, если иное не предусмотрено прямым указанием закона или не обусловлено спецификой правоотношений сторон.

Проведенный анализ позволил определить ключевые этапы такого разрешительного действия, как согласие на сделку. Как выяснилось существует определённый порядок указанной процедуры, который включает определение необходимости получения согласия, подачу соответствующего

запроса, рассмотрение органом и принятие решения об одобрении или отказе.

В заключении рассмотрим возможность отзыва предварительного согласия, данного третьим лицом. Отзыв согласия третьим лицом – юридическое действие, позволяющее третьим лицам, давшим предварительное согласие на совершение сделки, отозвать это согласие до момента заключения сделки. (пункт 57 ПП ВС РФ № 25). Третьим лицом может быть использован отзыв согласия в различных ситуациях. Например, когда третье лицо изменяет свои планы или обнаруживает, что сделка не соответствует его интересам. В подобных ситуациях отзыв согласия используется для предотвращения заключения сделки. Согласно принципиальной позиции законодателя, отзыв согласия происходит в ситуациях, когда сделка совершилась при неблагоприятных обстоятельствах и в результате обмана.

Согласно п. 57 ПП ВС РФ № 25: «Поскольку гражданским законодательством не установлены правила об отзыве согласия третьего лица на совершение сделки, в таком случае по аналогии закона подлежат применению положения об отзыве акцепта (пункт 1 статьи 6, статья 439 ГК РФ). Отзыв согласия, сообщение о котором поступило сторонам сделки после ее совершения, считается несостоявшимся» [22, п. 57]. Заметим, что третье лицо не может злоупотреблять правами и использовать отзыв предварительного согласия и последующего одобрения с целью признания состоявшейся сделки недействительной.

В целом, право отзыва согласия третьим лицом является особым инструментом для защиты интересов этих лиц в гражданском праве и обеспечивает баланс между интересами сторон в сделке, как это предусмотрено статьей 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заклучим, что в правовом поле, согласие на сделку представляет собой публично-правовой акт, отражающий управленческую функцию государственного органа или волю юридического лица, нацеленную на

контроль и утверждение сделок в соответствии с действующим законодательством. Одобрения уполномоченных государственных органов для ряда сделок обязательно. Процедура получения согласия от органов государственной власти и местного самоуправления чётко выстроена законодателем и включает стадии: подачу заявления с приложениями, рассмотрение в установленные законом сроки, вынесение мотивированного решения.

Специальные нормативные правовые акты регламентируют особенности процедуры получения согласия на осуществление корпоративных сделок и определяют случаи необходимости дачи согласия от третьих лиц. Процедура получения согласия должна строго соответствовать предписаниям закона.

Корпорации наделены правом самостоятельно одобрять сделки, совершаемые от их имени. В корпоративных отношениях согласие на сделку может быть предварительным или последующим, и должно соответствовать не только закону, но и уставу компании. Решение об одобрении оформляется протоколом, а в некоторых случаях заверяется нотариально.

Основываясь на опыте, сложившемся в юридической практике, законодатель обозначил в нормах права определённые стадии получения согласия от третьих лиц. Разрешительное действие в виде согласия на заключение сделки затрагивает многие сферы гражданско-правовых отношений. Наличие либо отсутствие согласия позволяет установить является ли сделка действительной, не ущемлены ли при её заключении интересы участников семейных отношений, недееспособных лиц и других незащищённых категорий граждан. Порядок получения такого согласия прост и понятен, так как строго регламентирован законодателем.

В заключении главы, сделаем итоговый вывод, что практические аспекты получения согласия на совершение сделки представляют собой совокупность процедур и действий, направленных на соблюдение установленных законодательством требований по предварительному или

последующему одобрению сделок органами государственной власти, местного самоуправления или корпоративными органами управления. Этот процесс включает в себя подачу соответствующего запроса, его рассмотрение уполномоченными субъектами, принятие мотивированного решения и уведомление заинтересованных сторон.

В публично-правовой сфере данный механизм служит инструментом государственного контроля за экономической деятельностью, способствующим предотвращению злоупотреблений и защите общественных интересов.

В корпоративных отношениях согласие на сделку обеспечивает особую ответственность сторон сделки, предотвращает конфликты интересов и укрепляет внутренний контроль, что является неотъемлемым элементом стабильного и законного корпоративного управления.

Глава 3 Отдельные аспекты реализации согласия на совершение сделки

3.1 Допустимость изъяснения согласия на совершение сделки через представителя

В российском гражданском праве представительство является важным институтом, позволяющим сторонам сделки передавать свои полномочия другим лицам для изъяснения согласия, требующегося для заключения сделки. С нашей точки зрения институт представительства – юридическая конструкция, позволяющая расширить возможности граждан и организаций, не способных действовать напрямую.

Сделка является типичным примером возникновения согласия и появления правовых рисков, которые могут возникнуть из-за нарушения норм закона или нарушения прав и интересов сторон. Интересным нам представляется мнение учёной Смирновой В.М., высказавшей точку зрения, что согласие на сделку имеет не только охранительный, но и рисковый характер: «Универсальность согласия в том, что граждане на протяжении всей жизни согласуют свое поведение с критериями, принятыми в правовом государстве и регулируемые на законодательном уровне. Особенно согласие проявляется в сфере гражданских правовых отношений – в виде волеизъявлений на проведение юридически значимых действий либо как охранительный институт для субъектов гражданских прав, не вступающих в такие правоотношения. Ярким примером возникновения согласия, а значит и появлению различного рода правовых рисков является сделка» [28, с.341]. В данном контексте отметим, что согласие на сделку действительно имеет рисковый характер, а особенно в том случае, когда сделка совершается через представителя. Однако, не всё так однозначно и следует более подробно рассмотреть позицию законодателя и те способы защиты интересов доверителя, которые отражены в нормах гражданского законодательства.

Первоначально рассмотрим понятие института представительства. В соответствии с пунктом 1 статьи 182 Гражданского кодекса РФ: «Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого» [5, ст. 182]. Положения данной статьи разъясняют – представитель может изъявить согласие на совершение сделки, если он имеет на такое действие полномочия, указанные в доверенности, выданной доверителем. Это позволяет сторонам сделки передавать свои полномочия представителю путём оформления такого документа, как доверенность, которая является юридически обязывающим актом. Кроме того, действия представителя также основываются на указании закона, акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, а также на других документах, предусмотренных законодательством. Из положений статьи также следует, что уполномоченное лицо, являющееся представителем, может самостоятельно изъявить согласие на совершение сделки в интересах доверителя.

Приведём мнения о сути и роли представительства в гражданско-правовых отношениях. Учёная Маркова Н.О. поясняет: «представитель осознает свою функцию в отношении интереса представляемого, его действия, влекущие правовые последствия, определяются собственной волей, направляющей его поведение в рамках представительства. Юридически значимый интерес представляемого при совершении различных юридических действий может быть ввиду изложенного определен как господствующий, а интерес представителя – как служебный, вспомогательный. Таким образом, замещение выступает не только в качестве одного из принципов, характеризующих объективацию воли представляемого вовне, но и выражает сущность представительства как гражданско-правового явления» [14, с.179].

Основываясь на изложенных мнениях, выскажем точку зрения, что действия представителя, порождающие правовые последствия, детерминируются его собственной волей, которая направляет его поведение в рамках установленных полномочий. Следовательно, интерес представляемого может быть охарактеризован как доминирующий, в то время как интерес представителя носит вспомогательный характер.

Законодатель однозначно указывает на тот факт, что изъявление согласия на заключение сделки представителем допустимо только в полном соответствии с изначальным поручением доверителя, изложенном в доверенности, и только в интересах доверителя. Так в пункте 3 статьи 182 Гражданского кодекса РФ закреплено: «Представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом» [5, ст. 182]. В данном случае речь идёт об однозначном ограничении действий представителя только в пользу доверителя в чьих интересах даётся согласие на сделку. Из этого следует, что он не может воспользоваться ситуацией в свою пользу или другого доверителя. Соответственно, сделку он может совершить только в интересах представляемого лица.

К ранее изложенным точкам зрения учёных-правоведов, добавим следующее мнение Невзгодиной Е.Л.: «Представительство значительно расширяет юридические возможности участников гражданского оборота (когда речь идёт о гражданско-правовом представительстве, ибо последнее – межотраслевой институт), а для некоторых категорий граждан (недееспособных, малолетних) и вовсе является единственным способом участия в гражданском обороте, когда это диктуется их интересами. Равно и деятельность большинства юридических лиц немислима без ежедневного совершения большого количества сделок их представителями (работа продавцов, кассиров и т. п.). Сфера представительства ограничена, по сути дела, лишь возможностью совершения сделок и приравненных к ним

юридических действий (вступление в брак, например), которые по своему характеру могут быть заключены только лично, и некоторых иных, если невозможность представительства при их совершении прямо предусмотрена законом (например, составление завещания)» [15, с.68].

Законодатель подчёркивает, что не все сделки можно осуществлять посредством представителя. Запрет касается тех сделок, которые обозначены законодателем и могут совершаться только лично. В пункте 4 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации указано: «Не допускается совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично, а равно других сделок, указанных в законе» [5, ст. 182]. Статья определяет границы использования института представительства в гражданском законодательстве. Не допускается совершение через представителя сделок, заключаемых только лично, а также других сделок, прямо указанных в законе [3]. Представитель не имеет права подменять собой представляемого во всех без исключения случаях. Вместо этого, законодатель требует, чтобы некоторые сделки совершались непосредственно самими сторонами, чтобы защитить интересы сторон.

Особо отметим, что положения статьи 182 Гражданского кодекса РФ содержат разъяснения, что в случае неисполнения требований о получении согласия от представляемого, возможно признание сделки недействительной. Данные положения отражены в абзаце 2 пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса РФ: «Сделка, которая совершена с нарушением правил, установленных в абзаце первом настоящего пункта, и на которую представляемый не дал согласия, может быть признана судом недействительной по иску представляемого, если она нарушает его интересы. Нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано иное» [5, ст.182]. Заключаем, когда представитель нарушает установленные правила и заключает сделку без согласия представляемого, суд может признать по иску представляемого такую сделку недействительной. В таких ситуациях должны затрагиваться интересы представляемой стороны.

Обязательным является требование, что обратное не доказано. Законодатель устанавливает презумпцию нарушения интересов представляемого, если представитель совершает сделку без согласия, возлагая бремя опровержения этого факта на сторону, заинтересованную в признании сделки действительной. Такой подход позволяет обеспечить баланс интересов сторон и защитить права представляемого от возможных злоупотреблений со стороны представителя.

Приведём пример из практики Верховного Суда РФ, в частности, дело № А40-190904/2022 от 28 мая 2024 года, связанное с оспариванием компанией Konoplex Limited решения, которое было принято на внеочередном собрании участников общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс». Основным решением собрания явилось избрание абсолютно нового состава совета директоров и утверждению нового устава общества взамен ранее действующего. Суть дела заключается в следующем: компания утверждает, что уведомление о проведении собрания не было получено, а Белоусов Р.О., генеральный директор общества, голосовал от имени компании, не имея полномочий на это. Компании Konoplex Limited принадлежит 50% долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс», вторым участником с долей 50% является Белоусов Р.О., который также является генеральным директором общества. Белоусов Р.О. провел общее собрание, где участники избрали новый состав совета директоров и утвердили устав в новой редакции, существенно ограничивающей полномочия генерального директора. Компания Konoplex Limited оспаривает решение собрания, ссылаясь на то, что уведомление о его проведении не было получено, а Белоусов Р.О. голосовал от имени компании по доверенности, полномочия по которой были прекращены.

Суды первой и кассационной инстанций признали решение собрания недействительным, но апелляционный суд отменил решение, указав, что Белоусов Р.О. не знал о прекращении доверенности и надлежащим образом

уведомил компанию о собрании. Компания утверждает, что Белоусовым Р.О. было нарушено право представления интересов от лица компании. Он голосовал как представитель компании, но при этом никаких законных полномочий на тот момент уже не имел. Соответственно, его действия были совершены в противовес интересам компании и нарушили её законные права. Компания просила Верховный Суд Российской Федерации отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, и оставить без изменений решение суда первой инстанции. Таким образом, основной вопрос, подлежащий разрешению – правомерность решений, исходящих из результатов общего собрания общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс» в отсутствие уведомления и согласия компании Konoplex Limited, а также нарушение положений пункта 3 статьи 182 Гражданского кодекса РФ, в частности отсутствие полномочий у Белоусова Р.О.

Итогом рассмотрения данного дела Верховного Суда РФ явилось определение: «Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.02.2023 по тому же делу оставить в силе» [18]. В свою очередь в решении обозначено: «Признать недействительными решения внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью «Коноплекс», оформленные Протоколом общего собрания участников № 08-2022 от 26.08.2022, по всем вопросам повестки дня» [18].

Арбитражный суд обосновал своё решение следующим образом: «из смысла положений Главы 10 ГК РФ (ст. 182-189 ГК РФ) следует, что лицо, действующее по доверенности, обязано действовать исключительно в интересах доверителя и в соответствии с его волей. Исходя из п. 3 ст. 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем, которого он одновременно является, за исключением случаев, предусмотренных законом... Поскольку допущенные нарушения воспрепятствовали участнику общества в реализации его права на участие в

принятии решений, связанных с управлением обществом, поскольку его интересы были представлены неуполномоченным лицом, голосовавшим вразрез с волей истца, а сам истец не был надлежащим образом уведомлен о проведении общего собрания, суд приходит к выводу, что оспариваемое решение общего собрания является недействительным по признаку ничтожности» [18]. В данном деле мы наблюдаем однозначную позицию Верховного Суда РФ по применению положений статьи 182 Гражданского кодекса РФ, которая выражается в исключении недобросовестного поведения представителя и использовании им доверенности в своих интересах, а не в интересах доверителя, что противоречит установленным нормам гражданского законодательства.

Далее, обратим внимание на последующее одобрение сделки, заключённой лицом, не имеющим на это полномочий, то есть неуполномоченным. В соответствии с положениями статьи 183 Гражданского кодекса РФ сделка, заключенная неуполномоченным лицом, не влечет ее недействительности, но и не создает никаких правовых последствий для лица, от имени которого она была подписана. Исключение составляет ситуация, когда представляемое лицо одобрит сделку. Сделка будет считаться заключенной. Другая сторона может отказаться от сделки до одобрения или потребовать исполнения сделки. Если представляемый не одобрит сделку или не ответит в разумный срок, другая сторона может потребовать возмещения убытков. Убытки не подлежат возмещению, если при совершении сделки другая сторона знала или должна была знать об отсутствии полномочий либо об их превышении [5, ст. 183].

Вследствие дальнейшего рассмотрения институтов согласия и представительства, выделим как отдельный вид представительства – коммерческое представительство. Положения о коммерческом представительстве содержатся в статье 184 Гражданского кодекса РФ. Коммерческое представительство – это уникальный вид представительства, который отличается от других форм представительства своей

профессиональной направленностью на заключение сделок в интересах представляемого, но от имени представителя. В пункте 2 статьи 184 Гражданского кодекса РФ определено: «Одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке допускается с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом» [5, ст. 184]. Следовательно, коммерческие представители отличаются от традиционных представителей тем, что они не только действуют в интересах одной стороны, но и содействуют заключению сделок и защите интересов обеих сторон. Для коммерческих представителей установлены дополнительные требования к квалификации и профессиональной компетенции, поскольку они должны обладать глубокими знаниями в области права, экономики и торговли. Здесь стоит акцентировать внимание, что в силу закона требуется согласие всех участников сделки на представительство.

На основании проведенного анализа делаем вывод, что допустимость изъясления согласия через представителя представляет собой значительный элемент регулирования гражданских правоотношений, позволяющим сторонам передавать полномочия представителю для изъяснения согласия в их интересах. Согласие на совершение сделки через представителя – форма посредничества, которая обеспечивает равенство и доступ к правам и свободам гражданам, не обладающим необходимыми полномочиями, полной дееспособностью, и помогает им вести дела, не требуя от них непосредственного участия в юридических операциях.

3.2 Правовые последствия отсутствия согласия на совершение сделки

Многие физические и юридические лица после дачи согласия на заключение сделки или отказе в нём, сталкиваются с различными правовыми последствиями. Масштаб этих последствия связан с такими параметрами, как обстоятельства дачи согласия и вид сделки, на которую оно выдано, либо

должно было быть выдано в силу закона, но сторона проигнорировала данный факт. В этом параграфе исследуем последствия отсутствия согласия и рассмотрим судебную практику по таким делам. Начнём с положений статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, где законодатель закрепил все основные последствия, связанные с отсутствием согласия на сделку.

Рассмотрим пункт 1 статьи 173.1 ГК РФ: «Сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе» [5, ст. 173.1]. Проанализируем суть проблемы, связанной с сделками, которые не получили необходимого согласия, в рамках положений статьи. Законодатель зафиксировал основное положение – в случае отсутствия необходимого согласия, существует вероятность признания сделки недействительной. Таким образом, подобные сделки, не получившие соответствующего одобрения, не имеют юридической силы с момента их заключения и не порождают правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с их недействительностью. Далее обратим внимание, что заинтересованная сторона имеет возможность обратиться в суд с требованием признания сделки как недействительной. Из этих двух утверждений, следует – суд, установив факт отсутствия необходимого согласия, может удовлетворить иск, что приведет к аннулированию сделки.

Анализ судебной практики по вопросам согласия на совершение сделки является важным шагом в понимании законодательства. В связи с этим разберём некоторые примеры судебных дел, связанных с данным институтом права.

В судебном деле № А65-24096/2017 от 21 декабря 2020 года, рассмотренном Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривался вопрос о признании недействительной сделки по увеличению уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Мусин Р.Р. и Загидуллин М.Р. участники общества, признанного несостоятельным (банкротом) в результате реструктуризации долгов Мусина Р.Р. В ходе этой процедуры в обществе состоялось общее собрание, в ходе которого участники решили увеличить уставной капитал до 3 000 000 рублей за счет внесения Загидуллиным М.Р. дополнительного денежного вклада в сумме 2 000 000 рублей. Номинальная стоимость доли Загидуллина М.Р. была изменена на 2 300 000 рублей (76,67 процента уставного капитала), а номинальная стоимость доли Мусина Р.Р. – на 700 000 рублей (23,33 процента).

Суд первой инстанции, а в дальнейшем и апелляционный суд, вынесли решение о недействительности сделки, поскольку она была совершена без согласия финансового управляющего имуществом Мусина Р.Р., необходимого в силу пункта 5 статьи 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Дословно Верховный Суд РФ указал: «Сделки, совершенные без необходимого в силу пункта 5 статьи 213.11 Закона о банкротстве согласия финансового управляющего могут быть признаны недействительными на основании пункта 1 статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»). При оспаривании сделки по основаниям, указанным в статье 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, нарушение прав и охраняемых законом интересов заключается в отсутствии согласия, предусмотренного законом, при этом не требуется доказывания наступления неблагоприятных последствий (пункт 71 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»)» [16], [35].

Суды установили, что увеличение уставного капитала общества привело к уменьшению рыночной стоимости доли Мусина Р.Р. и переходу мажоритарного контроля над обществом к Загидуллину М.Р., что причинило вред имущественным правам кредиторов Мусина Р.Р.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление Арбитражного суда Поволжского округа и изменила определение Арбитражного суда Республики Татарстан и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. Судебная коллегия признала, что увеличение уставного капитала общества было недействительным, и что уставной капитал общества должен быть восстановлен в прежнем размере, а его участники – в прежних размерах долей.

Следовательно, сделка по увеличению уставного капитала общества может быть признана недействительной, если она была совершена без согласия финансового управляющего имуществом. В этом деле мы видим пример применения статьи 173.1 Гражданского кодекса РФ с отсылкой к пункту 5 статьи 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [16].

Рассмотрим другой пример судебного дела, связанного с корпоративным согласием. Судебное дело № А08-2604/2022 от 20.02.2024 года между обществом с ограниченной ответственностью «Капитал-Строй» и обществом с ограниченной ответственностью «Спектр-Мед 1» заключается в споре о признании недействительными заключенных между ними договора купли-продажи от 07.02.2022 и соглашения о задатке в рамках процедуры банкротства. Основным вопросом являлась проверка соответствия сделок требованиям законодательства, регулирующего проведение торгов в условиях банкротства, а также необходимость предоставления

документации, подтверждающей корпоративное одобрение сделок. Суд постановил, что ООО «Спектр-Мед 1» не было обязано знать о нарушениях, связанных с этими сделками, так как конкурсный управляющий не имел права требовать документы, подтверждающие одобрение сделок, и не должен был самостоятельно их искать. Установленные правила, обязывающие проверять финансовое состояние участников торгов и наличие корпоративного одобрения, могут привести к произвольным отказам в допуске к торгам и нарушению прав потенциальных покупателей.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение Арбитражного суда Белгородской области, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Центрального округа, удовлетворив иск общества с ограниченной ответственностью «Капитал-Строй» о возврате 17 810 427 рублей 16 копеек задатка, уплаченного на специальный счет организатора торгов.

Рассмотренное в качестве примера дело представляет интерес по следующим обстоятельствам. Верховный Суд РФ подчеркнул важность соблюдения ст. 173.1 ГК РФ, согласно которой сделка, заключенная в нарушение требований законодательства, признается недействительной, в ситуациях при которых не затрагиваются интересы и не нарушаются права третьих лиц. Однако, конкретно в этом деле приоритет был отдан нормам, регулирующим проведение торгов в условиях банкротства. Основным аргументом суда было то, что требования о предоставлении документов, подтверждающих корпоративное одобрение сделок, не предусмотрены действующим порядком проведения торгов. Верховный Суд РФ указал: «Удовлетворяя требования, суды руководствовались положениями статей 166, 167, 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статьи 46 Закона № 14-ФЗ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в

совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление № 27), и исходили из следующего... судебные инстанции оставили без внимания, что оспариваемая сделка была заключена в рамках соответствующих банкротных процедур ООО «Спектр-Мед 1»... Реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – скорейшему и наиболее полному удовлетворению требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности... Поскольку ООО «Капитал-Строй» нарушило требования Закона № 127-ФЗ и условия договора купли-продажи от 07.02.2022, заключенного с должником по результатам торгов в форме публичного предложения, что выразилось в неоплате полной стоимости договора, задаток возврату не подлежит» [19].

В тех ситуациях, когда сделка совершена без согласия, но не признана недействительной, это может привести к ответственности лица, совершившего сделку. Например, если представитель совершил сделку без надлежащих полномочий, он может быть привлечен к ответственности за причинение убытков другой стороне и обязан возместить убытки, возникшие в результате нарушения своих полномочий. Также возможно привлечение к ответственности за причинение убытков представляемому лицу.

В таких ситуациях, в которых для заключения определенной сделки юридическим лицом необходимо получение одобрения от его органа управления, например, общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, то отсутствие такого одобрения может повлечь за собой применение корпоративных мер ответственности. Это может выражаться в возмещении убытков, исключении участника из состава общества или иным мерам, предусмотренных уставом общества или его иными документами.

Законодателем предполагается, что согласие государственного органа или органа местного самоуправления является обязательным для совершения определенных сделок, таких как градостроительная деятельность или

природопользование. Отсутствие такого согласия может привести к административной ответственности, включая наложение штрафов, приостановление деятельности, аннулирование лицензий и других разрешительных документов.

Обобщая выше представленные материалы, можно сделать следующие выводы в завершении главы. Представительство – это уникальный вид посредничества, который позволяет сторонам сделки передавать свои полномочия представителю. Законодательство Российской Федерации устанавливает ограничения и требования к представительству, чтобы обеспечить защиту интересов сторон и предотвратить злоупотребления.

Правовые последствия отсутствия согласия на совершение сделки могут быть следующими: сделка может быть признана недействительной, а стороны могут быть обязаны возместить убытки, причиненные отсутствием согласия. Соблюдение процедуры получения согласия и подтверждения полномочий участников сделок является основным фактором для обеспечения юридической силы сделки и минимизации рисков, связанных с необходимостью изъясления и получения согласия.

Судебная практика показывает, что в некоторых случаях представительство может быть использовано для манипуляции и злоупотребления, что может привести к нарушению прав и интересов сторон.

Законодателю необходимо продолжать обеспечивать эффективную защиту интересов сторон и предотвращать злоупотребления в сфере представительства. Это может быть достигнуто через установление строгих требований к представительству и увеличение ответственности представителей за нарушения с их стороны. Суды должны быть более активными в признании сделок недействительными, если они были совершены с нарушениями со стороны представителей. Законодателем должны быть установлены строгие наказания для представителей, которые нарушают законодательство.

Заключение

Исследование позволило выявить и проанализировать различные аспекты, связанные с институтом согласия на совершение сделки. В ходе работы была рассмотрена история развития института, формы выражения согласия на совершение сделки, порядок его получения, способы регулирования и правовые последствия отсутствия согласия.

Исторический анализ показал, что развитие института согласия на совершение сделки развивалось параллельно с развитием представлений о свободе воли и правосубъектности в праве. Это подтверждается тем, что в ранее согласие было одним из основных элементов договора, обеспечивая свободу выбора сторон и равенство интересов. Установлено, что согласие является неотъемлемым элементом юридического состава сделки, тесно взаимосвязанным с такими компонентами, как субъект, объект, волеизъявление, форма, содержание и основание. Автор акцентирует внимание на двойственной природе согласия как юридического факта, а также как элемента юридического состава сделки. По итогам анализа в первой главе сделан вывод, что вместе эти элементы формируют единую конструкцию, определяющую законность, действительность и обязательность согласия для сторон при заключении сделки.

В результате анализа, сделан вывод, что согласие на совершение сделки является одним из важнейших элементов действующего гражданского законодательства, обеспечивающим легитимность договорных отношений. В работе подчеркнута правовое значение согласия, порядок его получения, обозначены его виды и правовые последствия его отсутствия. Традиционно в гражданском праве выделяются устная, письменная и конклюдентная формы выражения согласия. Устная форма предполагает непосредственное волеизъявление сторон, письменная – оформление согласия в виде документа, а конклюдентные действия – совершение определенных действий, из которых следует наличие согласия. Молчание также может

рассматриваться как способ выражения согласия в отдельных случаях. Согласие порождает права и обязанности между участниками сделки. Оно может быть предварительным или последующим. Предварительное согласие должно определять предмет будущей сделки, а последующее - указывать на конкретную сделку, на совершение которой оно даётся. Многообразие форм и способов выражения согласия в гражданском праве демонстрирует гибкость и адаптивность данной отрасли права к изменяющимся условиям общественных отношений.

Особое внимание во второй главе уделено правовому регулированию согласия в различных отраслях гражданского права, таких как семейное, наследственное, корпоративное и договорное право. Анализ нормативно-правовой базы показал, что согласие на совершение сделки регулируется не только Гражданским кодексом РФ, но и рядом специальных законов, таких как Федеральный закон «О защите конкуренции», Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон «Об акционерных обществах». Данные акты устанавливают порядок получения согласия от органов государственной власти, местного самоуправления, а также корпораций. Обозначено, что в 2015 году было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, которое уточнило понятие согласия и установило, что согласие на сделку может быть выражено в виде ненормативного правового акта либо письма. Изменения укрепили правовую определённость и упростили процедуру согласия.

Особую роль согласие играет в определённых видах сделок, таких как сделки с недвижимым имуществом, корпоративные сделки, а также сделки с участием несовершеннолетних и недееспособных лиц. Законодательство предъявляет к таким сделкам повышенные требования, что обусловлено необходимостью защиты интересов более уязвимых участников гражданского оборота. Примеры из судебной практики подтверждают важность строгого соблюдения этих требований. В практической части работы проведён анализ правоприменительной практики. Исследование

показало, что отсутствие согласия может привести к признанию сделки недействительной и что суды уделяют особое внимание вопросам согласия при разрешении споров о действительности сделок. В работе проанализированы правовые последствия для сторон сделки, а также меры защиты прав добросовестных участников гражданско-правовых отношений. Сделан вывод, что отсутствие согласия или его пороки могут привести к серьезным правовым последствиям, включая признание сделки ничтожной или оспоримой. В таких случаях правовые механизмы защиты прав участников сделок позволяют восстановить нарушенные права и минимизировать негативные последствия для сторон.

По итогам работы можно сделать некоторые предположения о развитии института согласия и выделить его перспективные направления.

Возможна цифровизация выдачи согласия от уполномоченных органов. Введение норм, регулирующих порядок получения электронного согласия, позволит сделать процесс заключения сделок более удобным и прозрачным. Особое внимание при введении возможности дачи электронного согласия следует уделить вопросам правового регулирования электронных сделок и внедрению инновационных технологий в процесс заключения сделок.

Следует усилить защиту прав сторон, путём введения дополнительных гарантий. Ввести новые формы контроля за законностью выраженного согласия и расширить круг сделок, требующих обязательного нотариального заверения.

В завершение, отметим, что следует продолжать дальнейшие исследования института согласия, анализировать судебную практику и активно применять полученные результаты исследований с целью обеспечения стабильных гражданско-правовых отношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2024).

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М. : Статут. 1998. 476 с.

3. Вармунд В.В., Голышев В.Г., Голышева А.В., Ефимова О.В., Лёвушкин А.Н., Рыжик А.В., Свит Ю.П., Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Гражданское право России. Общая часть: учебник для вузов. М. : Издательство Саратовский источник. 2024. 421 с.

4. Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия (одобрения) третьих лиц // Журнал российского права. 2012. №3 (183). С. 113-122.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2024).

6. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2024).

7. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. «Гражданский кодекс российской федерации. часть первая. постатейный комментарий» 2019 год // ГАРАНТ: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.base.garant.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).

8. Громов А.А. [и др.] Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации. М. : М-Логос. 2018. 1264 с.

9. Дихтяр А.И., Шеломанова Л. В. Согласие на совершение сделки с земельным участком как условие ее действительности: материально-правовые и процессуальные аспекты // Аграрное и земельное право. 2017. №6 (150). С. 146-152.
10. Кадиев Т.А. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2020. №11 (191). С. 58-61.
11. Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69–73.
12. Кодекс корпоративного управления. // Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/inf_apr_1014.pdf (дата обращения 26.05.2024).
13. Логинов А.С. Юридическая квалификация соотношения гражданско-правовых категорий согласия и акцепта // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 1А. С. 75-80.
14. Маркова Н.О. К вопросу о сущности представительства в гражданском праве // Закон и право. 2024. №5. С. 178-181.
15. Невзгодина Е.Л. Институт представительства в отечественном гражданском праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. №1. С. 67-78.
16. Определение Верховного суда РФ от 21 декабря 2020 г. по делу № А65-24096/2017 // Документы Верховного суда РФ [Офиц. сайт]. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения 26.05.2024).
17. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2016 г. по делу № 304-КГ16-369 // Документы Верховного суда РФ [Офиц. сайт]. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения 26.05.2024).
18. Определение Верховного Суда РФ от 28 мая 2024 года по делу № А40-190904/2022 // Документы Верховного суда РФ [Офиц. сайт]. URL: <https://www.vsrp.ru> (дата обращения 26.05.2024).

19. Определение Верховного суда РФ от 7 июня 2024 г. по делу № А08-2604/2022 // Документы Верховного суда РФ [Офиц. сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения 26.05.2024).

20. Поваров Ю.С. Согласие на совершение сделки: динамический аспект // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2001. М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. Королева С.П. (Самар. ун-т). 2022. С. 245-252.

21. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 24.04.2024).

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.05.2024).

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2024).

24. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2023 г. по делу № А60-22840/2023. // Электронное правосудие [Офиц. сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f528f1e8-2a89-41b0-89ea-1e77b5d64e9d/> (дата обращения 02.06.2024).

25. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М. : Статут. 2019. 168 с.

26. Свод законов гражданских. Том X. Часть 1 Свода законов Российской империи // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

27. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

28. Смирнова В.М. Правовые риски при применении юридического соглашения // Юридическая техника. 2019. №13. С. 341-342.

29. Смирнова В.М. Юридическая природа соглашения в структуре гражданско-правовых отношений // Вестник КРУ МВД России. 2018. №3 (41). С. 136-139.

30. Соломонова С.А. Частное право Германии: Саксонское зеркало и германское гражданское уложение : учебное пособие. Правительство Российской Федерации, Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. проф. образования Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский фил. СПб. : Изд-во Политехнического университета. 2013. 55 с.

31. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

32. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.04.2024).

33. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).

34. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.05.2024)

35. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2024)

36. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.05.2024)

37. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: Учеб. пособие. М. 2015. 288 с.

38. Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // «Закон». 2016. № 12. 20 с.